

Disney

МАЛЕФИСЕНТА
ИСТОРИЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ВСЕХ ПРЕКРАСНЕЙ
ИСТОРИЯ КОРОЛЕВЫ

ЧУДОВИЩЕ
ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНОЙ ЛЮБВИ

ЗОЛУШКА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕЧТЫ

В ПЕРЕСКАЗЕ
ЭЛИЗАБЕТ РУДНИК

ЭКСМО
МОСКВА
2015

Мой дорогой читатель!

С твоего любезного согласия я рада рассказать тебе одну историю. С тех пор, когда произошли эти события, минуло много лет, но я помню их очень хорошо. И в этом нет ничего удивительного. В конце концов, я же фея-крестная, а у фей-крестных очень хорошая память (не говоря уж о том, что у них острый ум). За долгие годы своей жизни я очень многим молодым людям помогла убедиться в том, что мечты могут сбываться. Много раз я наблюдала за тем, как рождается и расцветает любовь, видела, как герои обретают силу, а бессердечные люди — душу. Но эта история тронула меня сильнее других.

Начинается она, как и положено каждой хорошей истории, со слов «жили-были»...

Пролог

Жили-были красивый мужчина и прекрасная женщина. Они были добрыми, ласковыми и приветливыми со всеми. Муж усердно трудился, чтобы его жена была счастлива, а жена безумно его любила. Они жили в уютном домике, в самом центре прекрасного королевства. Весной и летом большой луг позади их дома покрывался цветами, а неподалеку на маленьком поле паслись милые овечки, щипавшие травку рядом с мирными, довольными своей жизнью коровами.

Когда в их семье родилась чудесная девочка, муж с женой стали еще счастли-

Глава первая

В королевство пришла весна. На лугу ярко зазеленела трава, проснулись и потянулись вверх цветочки. В траве паслись маленькие ягнята, возле маленького фонтана рядом с домом громко хлопали крыльями утки.

Десятилетняя Элла вышла на порог своего дома, глубоко вдохнула и улыбнулась. Сунув свою маленькую ручку в кармашек платья, она нащупала там хлебные крошки, которые прихватила с кухни, подошла к фонтану и стала бросать их в воду уткам.

Утки с огромным удовольствием набросились на крошки, но хлеба хотелось не им одним. С соседних деревьев слете-

лись воробьи, и даже козы и овцы потрусили к фонтану. Вскоре здесь началась настоящая куча-мала — всем не терпелось ухватить хоть немножко угощения.

Элла принялась наводить порядок в этой толчее, заставляя больших птиц потесниться и уступить место тем, кто поменьше.

— Ну что ты делаешь? — упрекнула Элла одну особенно крупную птицу. — Дай и маленьким тоже поклевать. — Потом она повернулась к козлу, у которого из пасти торчал огромный пучок травы, и добавила: — А ты, Голиаф, жуй как следует. Никому не нужно, чтобы у тебя разболелся живот.

Раздался негромкий смех, и девочка обернулась. Неподалеку стояла ее мать и с удивленным лицом наблюдала за дочерью.

— Ты все еще веришь, что они тебя понимают? — спросила она.

Ярко-голубые глаза Эллы вопросительно посмотрели на мать.

— А разве нет?

— Ну, конечно, — заверила она ее. — Я тоже верю, что животные слушают нас и даже разговаривали бы с нами, если бы мы умели их понимать. Так мы учимся присматривать за ними.

Элла улыбнулась, но тут же нахмурилась и спросила:

— А кто присматривает за нами?

— Феи-крестные, разумеется, — ответила мать.

(Простите, что прерываю рассказ, но просто не могу удержаться. Я всегда восхищалась матерью Эллы. Она была проницательнее и умнее большинства других людей. Но вернемся к нашей истории...)

— Ты правда веришь в фей? — широко раскрыла глаза Элла.

— Я верю во все, — ответила мать.

Какое-то время Элла молчала, обдумывая мамины слова, затем кивнула и решительно сказала:

— Тогда я тоже верю во все.

— Так и должно быть, — согласилась мать.

И в эту минуту Элла услышала далекий стук копыт. Она знала, чья это лошадь. Элла взвизгнула и понеслась через луг к дороге. Отец! Ее отец вернулся!

Отец Эллы часто и надолго уезжал по своим торговым делам, и когда его не было, в доме становилось как-то сумрачнее.

— Папа! — закричала Элла, прыжками преодолевая последние шаги, отделявшие ее от отца. — С приездом!

Отец подхватил дочь на руки, едва не задушив ее в своих медвежьих объятиях. Элла тоже обняла его со всей силой, на которую были способны ручки десятилетней девочки, а затем глубоко вдохнула отцовский запах — запах дороги и пыли, который всегда привозил с собой отец, возвращаясь домой. Элла очень любила его, хотя знала, что мама немедленно погонит папу в горячую ванну и этот запах — увы! — исчезнет.

Пару мгновений спустя Элла соскользнула на землю. Затем привычно подошла к Галахаду, конь наклонил к ней голову, и девочка нежно погладила его по морде. А потом Элла обернулась, и глаза ее округлились от волнения. В руках у отца появился сверток в красивой бумаге.

— Что это? — нетерпеливо воскликнула Элла.

— А, так, ничего, просто кокон, — ответил ей отец. — Свисал с дерева.

Элла недоверчиво подняла бровь. Она знала, что это не просто кокон — отец ее поддразнивает.

— Но кажется, там внутри что-то есть, — сказал отец, осторожно его встряхивая. Он протянул его Элле, и она, очень аккуратно развернув подарок, ахнула от восхищения. Внутри оказалась бабочка — самая красивая и удивительная игрушечная бабочка, какую она когда-либо видела. Отец взял бабочку из рук до-

чери, что-то уверенно повернул в ней, и бабочка вдруг запорхала в воздухе — она была совсем как живая!

— По-французски бабочка называется *un papillon*, — пояснил отец.

— *Un papillon*, — с удовольствием повторила Элла. Когда отец бывал дома, он между делом учил дочь французскому языку, и постепенно она говорила на нем все свободнее и свободнее. Отец любил повторять, что настоящая леди должна знать французский — язык поэтов — не хуже, чем язык, на котором разговаривают фермеры.

— *Tres bon*, хорошо! — воскликнул отец после того, как Элла несколько раз повторила новое для нее слово, а затем добавил, протягивая дочери руку: — *Voulez-vous danser, mademoiselle?*¹

— *S'il vous plait!*² — воскликнула Элла, делая реверанс.

¹ Хотите потанцевать, мадемуазель?

² С удовольствием!

Отец нежно подхватил ее, и они прокружились в вальсе весь остаток пути, до самого дома, где на крыльце со счастливой улыбкой на лице их ждала мама.

Позднее, тем же вечером, Элла лежала в своей кроватке. Бабочка стояла на видном месте на прикроватном столике, а мама сидела на покрывале с красивой книгой в руках и своим мягким негромким голосом читала дочери историю о далекой стране, страшном великане и прекрасном отважном принце.

Элла хлопала ресницами, стараясь подольше не заснуть. Мама посмотрела на прильнувшую к ней дочь и начала напевать знакомую колыбельную песенку:

— Сиреневый цветочек, дили-дили-дили... Зелененький листочек, дили-дили-дили... Если я твой король, дили-дили-дили... Ты будешь королевой...

Она замолчала, когда в комнату заглянул отец. Он подошел к кроватке и поце-

